

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

2004.01.027–030. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 Г. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ. (Сводный реферат).

1. АЙКЕНБЕРИ Дж. ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ АМЕРИКИ.

AKENBERRY G.F. America's imperial ambition // Foreign affairs. – N.Y., 2002. – Vol. 81, N 5. – P. 44–60.

2. БАЙФОРД Дж. ОШИБОЧНАЯ ВОЙНА.

BYFORD G. The Wrong war // Ibid. – N 1. – P. 34–43.

3. ХЁРШ М. БУШ И МИР.

HIRSH M. Bush and the World // Ibid. – N 5. – P. 19–43.

4. ХОУАНД М. КАК ЭТО НАЗЫВАТЬ?

HAWAND M. What is inaname? // Ibid. – N 1. – P. 8–13.

Трагические события в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. потрясли Америку и, возможно, стали поворотным моментом в истории США последних десятилетий. Впервые с 1941 г. американская территория оказалась объектом агрессии. При этом внезапное нападение последовало со стороны группы тщательно законспирированных террористов, а не иностранного государства. Президент Буш-младший назвал это нападение «первой войной XXI в.».

Террористическая операция произошла в тот момент, когда в США развернулась острая борьба между сторонниками и противниками договора по ПРО. Не случайно многие критики планов развертывания ПРО, в том числе и Дж.Байфорд, бостонский независимый аналитик, указывали, что «террористическое нападение против США вероятнее всего будет осуществляться не с помощью дорогостоящих и технологически сложных баллистических ракет, а путем проникновения на американскую территорию террористических групп, которые попытаются атаковать гражданские объекты, такие как атомные электростанции, химические заводы, системы водоснабжения, вызывая последствия, сопоставимые с применением оружия массового поражения. Тем не менее администрация Буша продекларировала свою решимость осуществлять широкомасштабную программу противоракетной обороны, угрожая выйти в одностороннем порядке из договора по ПРО, если Россия не согласится на «полубовное» прекращение его действия» (2, с. 35).

Однако ставка на абсолютное военное превосходство не обеспечила защиты территории и граждан США от широкомасштабного нападения террористов. «Хотя мы тратим на оборону более 300 млрд. долл., мы оказались чрезвычайно уязвимыми для вражеской атаки на нашей собственной земле», –

признал Дж.Айкенберри, профессор геополитических исследований Джорджтаунского университета (1, с. 47).

В 90-е годы в США много писали о «государствах-изгоях», которые действуют вопреки международным нормам и прибегают к террористическим действиям. Возникла концепция асимметрической войны, в которой, как предполагалось, американские противники могли применить средства массового поражения против превосходящих их в обычной военной мощи вооруженных сил США. Эта угроза стала главным обоснованием необходимости развертывания противоракетной обороны, причем не только для защиты вооруженных сил, но и национальной территории США.

Как отмечается в статье М.Хирша, бывшего главного редактора журнала «Ньюсуик», внезапное нападение на территорию США в таких масштабах сегодня и в обозримом будущем не могло бы совершить ни одно государство. Только Россия (и в какой-то степени – Китай) теоретически могли бы использовать имеющиеся в их распоряжении средства вооруженной борьбы для попытки осуществить новую операцию. «Но, – пишет Хирш, – во-первых, подготовку такого нападения было бы очень сложно осуществить скрытно от американских средств обнаружения. Во-вторых, в случае обнаружения такого нападения имеющиеся у США средства активной обороны (ПВО и средства противолодочной борьбы) позволяют хотя бы частично осуществить перехват и уничтожение самолетов и ракет. В-третьих, никто, включая Россию, не имеет в настоящее время межконтинентальных баллистических ракет с обычной головкой, против которых у США нет средств активной обороны. Наконец, на любое государство, попытавшееся нанести внезапный удар по территории США, незамедлительно обрушилось бы американское возмездие с использованием всей мощи вооруженных сил, включая ядерное оружие» (3, с. 21). В этих условиях ни одно современное государство, преследующее рациональные политические цели, не пойдет на самоуничтожение, начав неспровоцированную агрессию против США.

Однако в сентябре 2001 г. территория США подверглась атаке не со стороны «государства-изгоя», а со стороны негосударственной террористической организации. Трагические события в Нью-Йорке и Вашингтоне показали, что реальная угроза территории США имеет принципиально иной характер, чем угроза применения межконтинентальных баллистических ракет, оснащенных ядерным, химическим и биологическим оружием. Оказалось, что даже без применения оружия массового уничтожения можно проводить в современных городских агломератах террористические операции, которые по своим последствиям сопоставимы с применением оружия массового поражения.

Городской террор уже многие десятилетия угрожал развитым западным государствам. США и Великобритания, Германия и Италия, Франция и Испания не раз

сталкивались с этой проблемой. Но объектом терроризма, как правило, были государственные структуры (главным образом, политические деятели и военные объекты), а не мирное население. Широкое распространение получили и захваты пассажирских самолетов. Но обычно террористические акции, организовавшиеся экстремистскими группировками, имели достаточно четкие политические цели. Убийство или угроза убийства были средством, а не самоцелью террора.

Отличительной особенностью событий 21 сентября впервые стало осуществление группой фанатиков нападения, которое характеризуется М.Хоуандом, профессором Оксфордского университета по истории войн, «как акт войны на уничтожение. При этом достигнут эффект стратегической внезапности, в результате которого в течение какого-то времени оказалось парализованным политическое и военное руководство США, а также финансовая и транспортная системы» (4, с. 9). Возник феномен международного терроризма, который не связан напрямую с конкретным государством. Появились террористические организации с многонациональным составом, имеющие секретные базы в разных странах. Например, организация Усамы бен Ладена вербует своих членов в Саудовской Аравии, Алжире, Иордании, Пакистане, Малайзии и в других странах, включая США. Такие организации не имеют атрибутов государства, включая политические и экономические объекты, уничтожение которых способно нанести им «неприемлемый ущерб». Следовательно, обычные формы вооруженной борьбы, применяемые в войне между государствами, отмечается в статье, не дают результатов в борьбе государства с наднациональным терроризмом» (2, с. 41).

Одним из факторов, способствовавших усилению террористической угрозы, стал рост международной преступности, в том числе наркомафии, которая является источником финансирования международного терроризма. Вместе с тем в отличие от «обычного» криминала террористические организации имеют определенные политические цели и идеологическую базу. Для многих террористических организаций идейной опорой стали экстремистские течения фундаменталистского ислама. После распада СССР главным объектом враждебности для этих течений оказались Соединенные Штаты как угроза традиционным устоям исламского общества. По словам бен Ладена, «наша битва с Америкой куда важнее битвы, которую мы вели с русскими» (3, с. 23).

Политизированный исламский фундаментализм оказался идеологической основой террористического конгломерата бен Ладена, возникшего в начале 90-х годов. Первоначально базой его операций был Судан. С 1996 г. его штаб-квартира находилась в Афганистане, где власть захватило тесно связанное с бен Ладеном экстремистское движение «Талибан». Бен Ладен создал в 1998 г. «Международный исламский фронт для джихада против евреев и крестоносцев». Эта

организация опирается на разветвленную сеть промышленных и финансовых предприятий, стоимость которых оценивается в 300 млн. долл. Религиозный фанатизм оправдывает истребление всех «неверных», а не конкретных политических противников. «Это сближает терроризм такого толка с массовым уничтожением людей по этническому и религиозному признаку, – пишет Айкенберри. Поскольку целью террористической операции 11 сентября было уничтожение максимального числа американских граждан только потому, что они американские граждане, эти действия имеют признаки геноцида» (1, с. 51).

Глобализация стимулировала мощные потоки легальной и нелегальной иммиграции в США и другие развитые страны из тех районов мира, где рекрутируются террористы нового типа. Таким образом, демографические факторы способствуют проникновению членов международных террористических организаций из одного района в другой. Занимая маргинальное положение в социальной структуре западного общества, такие мигранты оказываются зачастую под контролем организаторов террористических акций (4, с. 12).

Терроризм, пишет Хирш, есть отражение той трагической ситуации, которая складывается в сегодняшнем мире. Колоссальный разрыв между богатыми и бедными странами, религиозная нетерпимость, расовые и террористические конфликты будут еще долгое время оставаться питательной средой для терроризма. Победа над «Аль-Каидой» и талибами не приведет к окончательной победе над террором. Справиться с этими угрозами в одиночку не под силу даже такой мощной стране, как США. Победить его и обеспечить глобальную стабильность можно только общими усилиями. Другого пути нет» (3, с. 27).

Первой задачей, стоящей перед правительством США, является обеспечение защиты американских граждан от новых террористических операций. Президент Буш объявил о введении в стране чрезвычайного положения, поскольку нельзя исключать того, что на территории США действуют другие террористические организации или новые террористы не проникнут в США из-за рубежа. Впервые за последние полтора века война, видимо, может проходить не только за пределами, но и на территории США. Во всяком случае, в отличие от войн во Вьетнаме, Персидском заливе, Косово, население США может подвергнуться новым нападениям, а, как заявил Буш на объединенном заседании конгресса, у США нет «иммунитета от нападения» (1, с. 59).

31 января 2001 г., через несколько дней после прихода к власти администрации Буша, был опубликован доклад двухпартийной комиссии по национальной безопасности США в XXI в. В докладе содержался вывод о том, что главная угроза территории США исходит от террористов, а это требует существенного изменения американской политики, поскольку военное превосходство США не может обеспечить им полной защиты.

События 11 сентября ускорили создание Управления безопасности национальной территории с бюджетом 25 млн. долл., которое должно координировать антитеррористическую деятельность всех государственных министерств и ведомств. Но остаются опасения, что оно может стать просто еще одним уровнем бюрократической иерархии, дублирующим функции других ведомств.

Помимо Управления безопасности национальной территории администрация объявила о создании в Совете национальной безопасности двух новых отделов. Один из них – Отдел по борьбе с терроризмом, координирующий деятельность военных и разведывательных органов. Другой отдел должен обеспечивать защиту информационной инфраструктуры страны. Конгресс выделил дополнительные ассигнования в размере 40 млрд. долл., удвоив запрошенную администрацией Буша сумму. 10 млрд. долл. потрачено в рамках Фонда чрезвычайного реагирования в 2001 г. и еще 10 млрд. долл. в 2002 г. Таким образом, в нынешних условиях бюджетные ограничения не являются препятствием для борьбы с террористическими акциями. Однако пока еще не ясно, как на практике обеспечить защиту от террора.

Президент Буш заверил американский народ, что США выиграют войну, но за это придется дорого заплатить. Судя по предварительным оценкам, стоимость нового конфликта окажется для американской экономики более высокой, чем любого другого военного конфликта со времен войны во Вьетнаме. Стоимость террористической атаки 2001 г. составила примерно 200 млрд. долл., операция «Буря в пустыне» обошлась в 80 млрд. долл. В перспективе вырисовывается уровень расходов, сопоставимый с ценой войны в Корее (395 млрд. долл.) и даже войны во Вьетнаме (365 млрд. долл.) (1, с. 47).

После 11 сентября США оказались в состоянии войны, хотя формально конгресс не принимал решения об объявлении войны. За всю историю США война объявлялась лишь пять раз. Некоторые члены конгресса призывали к такому шагу, но большинство не поддержало это предложение, мотивируя тем, что они не понимают, как объявлять войну, если не определено, кто является конкретным противником, хотя конгрессом президенту уже даны огромные полномочия применять вооруженные силы против государств, организаций и лиц, которые, как определит президент, планировали, командовали, совершали и помогали террористическому нападению или укрывают такие организации и таких лиц, для того чтобы предотвратить новые акты терроризма против США» (2, с. 39). При этом сам президент сообщил, что в настоящий момент невозможно предсказать размах и продолжительность как отправки войск, так и операций по борьбе с терроризмом, поскольку существует вероятность того, что американская кампания будет долгой и может продлиться более двух лет.

Иной точки зрения придерживается Хоуанд. Он считает, что перед США и их союзниками стоит дилемма: если они доведут бен Ладена до суда, это может, наоборот, иметь огромный пропагандистский эффект; если они его ликвидируют «при попытке к бегству», он станет мучеником. Если он сбежит, он будет Робин Гудом. Бен Ладен не может проиграть. Даже если его уничтожат, то преданные ему люди, образованные и не лишённые интеллекта, эффективно продолжают его дело до тех пор, пока не будут схвачены полицией или разведкой. Возможно, на это уйдут десятилетия, столько же, сколько длилась «холодная война» (4, с. 13). И далее: «Поскольку процесс начался, он должен закончиться полной победой. Это будет продолжительная война, и она должна быть «холодной». В период той «холодной войны» существовала постоянная угроза перерастания в «горячую», ядерную войну, в которой проиграли бы все. На данный момент угроза водородной войны уменьшилась, но появилась другая, не менее серьёзная опасность: человечество стоит перед столкновением культур, что не только разделит мир, но разрушит единство многокультурных сообществ. Чем дольше эта война против террористов будет вестись, в Афганистане или в любом другом месте, тем больше будет сохраняться угроза этой конфронтации» (4, с. 10).

Победа возможна только при условии, если США будут вести борьбу с каждым террористом в отдельности, с каждой террористической группировкой до ее полного уничтожения, а не ограничатся ведением антитеррористических операций. Риторика здесь неуместна. Америка мыслит конкретно: сначала определяются свои интересы, затем конечный результат, лишь потом средства. Но прежде чем объявлять эту неясную войну с террористами, США должны осознать, что это не только широкомасштабная, но и очень специфическая война, когда вопрос стоит о национальной безопасности. «Ее вызов заключается в защите себя в будущем, наглядно доказывая, что за нападением на американцев неумолимо следует ответный удар. Правительство должно продемонстрировать, что оно не потерпит никакой оппозиции, уничтожая тех, кто ответственен за враждебные действия или кто помогает им» (2, с. 42).

Таким образом, список противников весьма широк, но не конкретен. Пока не ясно, намерены ли США вести войну (помимо «Аль-Каиды») против таких исламских террористических организаций, как «Хезболлах», «Хамас», «Исламский джихад» и др, которые действуют на территории Ливана, Палестины, Египта, Йемена, Судана, Алжира и ряда других стран.

Ислам до сих пор остается большим *terra incognita*, где идет борьба за сердца и умы людей, которая должна быть выиграна. Фронт проходит не только в Афганистане, но и в исламских государствах, таких как Турция, Египет, Пакистан, а также по улицам многокультурных городов Запада. Для мусульман в Анкаре, Каире, Париже или в Берлине события 11 сентября были ужасными, но тем

не менее они произошли в другом мире, хотя человеческие жертвы, произошедшие в географически удаленных регионах мира, могут отождествляться с ними. Поэтому продолжение войны очень опасно. «Еще более опасным является разрастание войны, по мнению американцев, через “страны-изгой”, начиная с Ирака, в которых нужно искоренить терроризм навсегда, чтобы жить в мире», – считает Хоуанд (4, с. 9).

Другой точки зрения придерживается Айкенберри. Поскольку, считает он, террористические группы не могут быть четко определены, то США должны быть готовы действовать в любом месте и в любое время, чтобы устранить угрозу. Террористы не соблюдают границы, и США могут делать то же самое. Больше того, страны, которые дают пристанище террористам, должны быть лишены права на суверенитет. Суверенность предполагает соблюдение обязательств. Никто не имеет права убивать своих людей, но и никто не должен оказывать поддержку террористам в любом виде. Если правительство не выполняет свои обязательства, оно должно быть лишено преимущества суверенитета, а другие страны, включая США, получают право на вторжение на их территорию в качестве самообороны (1, с. 52).

В связи с террористическими актами особую угрозу представляют страны, которые разрабатывают средства массового уничтожения, используемые террористами. Такие государства, формально не нарушающие международные законы, тем не менее могут стать объектом нападения американских вооруженных сил, если Вашингтон определит, что в перспективе они могут представлять угрозу его национальной безопасности.

Для завершения своей цели Америка нуждается в активной поддержке некоторых стран и пассивном исполнении своего долга другими. Такое взаимодействие должно осуществляться не только по доброй воле или под нажимом безапелляционных команд, а исходя из задач международной политики. Другими словами, ни Америка не должна учить китайцев, русских, индусов или израильтян, как решать свои локальные террористические проблемы, ни они не должны учить Америку. Это предотвратит лицемерие, путаницу, упреки и позволит сосредоточиться на условиях «сделки», которые должны быть ясно очерчены, считает Байфорд (2, с. 42).

В.М.Соломатина